

Клаузевиц Карл

**Итальянский поход
Наполеона Бонапарта 1796
года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К23

К23 **Карл К.**
Итальянский поход Наполеона Бонапарта 1796 года / Клаузевиц Карл – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 235 с.

ISBN 978-5-519-89246-9

ISBN 978-5-519-89246-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ

Итальянский поход 1796 г. относится к эпохе революционных войн Французской республики, созданной в результате революции 1789 г. Начиная с 1792 г., республика вынуждена была вести непрерывные войны, обороняясь против всей реакционно-монархической Европы. К началу 1796 г. часть врагов Французской республики вышла из войны; продолжали борьбу: Австрия, поддерживаемая некоторыми германскими князьями, и большая часть итальянских государств. В числе врагов Французской республики была и Россия Екатерины II, но русские войска участия в военных действиях не принимали.

Война 1796 г. происходила на двух театрах — в Южной Германии и Северной Италии. Французское правительство, в лице Директории, считало Итальянский театр второстепенным и назначило для действий против стоявшей в Ломбардии австро-сардинской армии незначительные силы, около 40 000 чел., из миллионной армии, которая была выставлена республикой на основе всеобщей воинской повинности. Эти слабые силы, носившие название Итальянской армии, терпели большие лишения, не получая от правительства денег, одежды и продовольствия; достать все это из местных средств не представлялось возможным, так как войска действовали в Ривьере, узкой полосе между Апеннинскими горами и Средиземным морем, стране малонаселенной и бедной.

Но в этой слабой числом армии таились большие силы; надо было только их пробудить. Это сделал выдвинутый революцией 27-летний генерал Бонапарт, будущий император Наполеон. В течение 1793—1794 гг. он находился в Итальянской армии в должности начальника артиллерии и за это время хорошо узнал состав этой армии и изучил театр войны.

В 1796 г. Бонапарт был назначен командующим Итальянской армией вскоре после того, как ему удалось выдвинуться при подавлении контрреволюционного мятежа в Париже.

Военные действия развернулись в течение 1796 г. сначала в Апеннинских горах, затем на равнинах Ломбардии и южных склонах Альп.

К этим действиям больше всего могут относиться слова Ленина о революционных войнах Французской республики (Сочинения, т. XXX, изд. 3-е, стр. 334):

«...Как внутри страны французский революционный народ тогда впервые проявил невиданный в течение столетий максимум революционной энергии, так и в войне конца XVIII века он проявил такое же гигантское революционное творчество, пересоздав всю систему стратегии, порвав все старые законы и обычаи войны и создав, вместо старых войск, новое, революционное, народное войско и новое ведение войны».

Революционный подъем республиканских солдат, молодая неиссякаемая энергия и выдающийся военный талант генерала Бонапарта придали кампании 1796 г. необычайную стремительность, маневренность и вызвали разнообразие тактических и стратегических комбинаций.

Клаузевиц, отдавая должное таланту Бонапарта, относится к его политическим приемам и особенно к поведению солдат французской армии, как монархист и прусский офицер, обращая внимание читателя на те отрицательные явления, которые были неизбежны при проведении в жизнь нового принципа, провозглашенного вначале бедной средствами Французской республикой, что война должна питать войну. Однако это отрицательное отношение Клаузевица к французской революционной армии не помешало ему дать поучительное и для современного читателя описание действий этой армии.

Богатый исторический материал Клаузевиц использовал не только для ясного, последовательного изложения военных действий, но еще в большей степени для своих стратегических и тактических выводов. В этих выводах о каждой отдельной операции и о всей войне Клаузевиц на конкретном материале разбирает важнейшие положения стратегии и тактики.

Конечно, в современной войне внешнее выражение стратегических и тактических положений, развиваемых Клаузевицем, получает совершенно иной и очень сложный вид, но это обстоятельство не умаляет значения рассуждений Клаузевица, как блестящих образцов изучения военной обстановки и примеров военной логики.

Наш военный читатель найдет в работе Клаузевица, написанной в 1833 г., очень много поучительного и вместе с тем детально ознакомится с одной из самых замечательных кампаний Наполеона.

Карты и планы отсутствуют в немецком издании книги Клаузевица, прилагаемые к переводу взяты из сочинения русского военного историка Богдановича «Поход 1796 года Бонапарта в Италию», изд. 1860 г.

ВСТУПЛЕНИЕ

Грандиозность событий, ознаменовавших итальянскую кампанию 1796 г., настоятельно требует изучения этой кампании в ее истинной преемственной связи и ознакомления с причинами, которые обусловили великие, решающие сражения, сопровождавшие ее. Однако настоящая история по многим причинам дает мало удовлетворения, и работа над ней была мало утешительным занятием, хотя мы ограничились самым общим обзором.

В своей «Истории революционных войн», во втором издании, Жюмани дал нам посильное описание этой кампании, насколько ему это позволила скудость источников; однако его повествование недостаточно подробно, темно, противоречиво, имеет многочисленные пробелы,— словом, оно не удовлетворяет всем тем требованиям, какие можно было бы предъявить к связному изображению событий в их преемственной последовательности. Тем не менее, он, хотя бы в отношении французов, сообщает нам самые существенные цифровые данные и главнейшую мотивировку военных действий. Между тем, то немногое, что австрийские повременные издания сообщают о расположении австрийских войск, задачах и мотивах их действий,— словом, обо всем наиболее существенном, оставляет нас в таком неведении и настолько нас запутывает, что эти повествования представляются какой-то беспорядочной кучей обломков.

Мемуары Наполеона¹, которые должны были бы многое разъяснить нам относительно всей кампании, не оправдывают в этом отношении наших ожиданий. События прошлого проходят перед мысленным взором заключенного на острове св. Елены лишь как сонные видения, а как можно ожидать точности от таких видений? Кроме того, полное отсутствие в авторе правдолюбия лишает его исторические воспоминания какой бы то ни было ценности всякий раз, как речь заходит о цифрах. Даже мотивы и размышления, составляющие основное содержание этих мемуаров, заражены и искажены этим духом преднамеренного уклонения от истины. Чтобы составить себе представление о том, насколько Бонапарт был мало осведомлен о фактической стороне этой кампании, достаточно

¹ Mémoires pour servir à l'histoire de France sous Napoléon, écrits à Saint-Hélène, Paris, 1929.

просмотреть приведенные нами в настоящем сочинении справки, которые давали ему отдельные генералы на его запросы. Первый запрос, обращенный к генералу Менару: под чьей командой он состоял под Монтенотте? Далее идут подобные же запросы.

При таких условиях в предлагаемом обзоре этой замечательной кампании вместо определенных данных, которые представляются необходимыми, мы были вынуждены дать лишь более общие и вместо подлинных исторических мотивов вынуждены были довольствоваться предположениями.

ГЛАВА I

НАСТУПЛЕНИЕ БОНАПАРТА ЧЕРЕЗ АПЕННИНЫ

1. Силы и расположение французов

К концу похода 1795 г. французы удержали за собой Генуэзскую Ривьеру, а также гребень образующих ее Апеннин. Австрийцы занимали восточный их склон.

Численность и расположение французского войска к концу марта были следующие.

Итальянская армия состояла из дивизий:

Лагарпа	8 000 чел.
Массены	9 000 »
Ожеро	8 000 »
Серюрье	7 000 »
Макара	3 700 »
Гарнье	3 200 »
Кавалерии	4 000 »

Всего около 43 000 чел. и не более
60 орудий

Три первые дивизии в начале апреля стояли на Ривьере, между Савоной и Лоано. Лагарп выдвинул бригаду под командой генерала Червони до Вольтри, чтобы такой угрожающей близостью оказать давление на правительство Генуи, к которому Директория обратилась с просьбой о займе. Следовательно, эта бригада не входила в состав французского фронта в собственном смысле этого слова. Кроме того, эти три дивизии заняли небольшими, частью укрепленными постами гребень Апеннин между горными потоками, образующими Бормиду. Об этих постах мы узнаем лишь из хода дальнейших событий, а потому остаемся в полном неведении об их характере, их связи между собой и с главными силами и т. д., а также о значении, которое придавали этому мероприятию для обороны гор.

Дивизия Серюрье стояла у истоков Танаро, т. е. в верхней части его долины.

Кавалерия была расквартирована по Ривьере, позади пехоты. Две дивизии, Макара и Гарнье, расположились в долинах, ведущих к Коль ди Тенде и к Коль ди Черизе; их надлежит рассматривать как отдельный корпус, образующий связь между Итальянской и Альпийской армиями.

Этой Альпийской армией численностью около 20 000 чел. командовал Келлерман; она занимала проходы, ведущие в Дофинэ и Савойю.

Кроме того, французы располагали еще двумя резервными дивизиями, численностью в 20 000 чел., в графстве Ницца и в Провансе. Они служили кадрами новых формирований и гарнизонами прибрежных городов, которым угрожали англичане, а также поддерживали порядок внутри страны.

Бонапарт был назначен главнокомандующим собственно Итальянской армией, от которой не зависели две другие армии.

Французская армия терпела крайний недостаток как в снаряжении, так и в продовольствии. Как раз это положение послужило в руках 27-летнего, в высшей степени предприимчивого полководца средством для чрезвычайно энергичного наступления, которым открылась кампания.

2. Союзники

Главная австрийская армия под непосредственным командованием Больё 32 000 чел.
(в состав ее входило 1 500 чел. неаполитанской кавалерии)

Австрийский союзный корпус под командой генерала
Колли 5 000 »
Сардинские войска, тоже под командой Колли . . . 20 000 »

Всего . . . 57 000 чел.
с 148 орудиями.

Все эти силы находились под командованием Больё.

Австрийская главная армия была разделена на правое и левое крылья.

Правое крыло под командой Аржанто состояло из бригад:

Липтая	4 батальона	
Роккавино	4	»
Питтони	7	»
Зуллиха	5	» 2 эскадрона

Всего . . . 20 батальонов, 2 эскадрона

Левое крыло под командой Зеботтендорфа состояло из бригад:

Керпена	5 батальонов	
Николетти	6	»
Россельмино	4	»
Шубиртса	—	» 18 эскадронов
Неаполитанцы	—	» 15 »

Всего . . . 15 батальонов, 33 эскадрона

Так как силы всех 35 батальонов и 35 эскадронов определяются в 27 000 чел. пехоты и в 5 000 чел. кавалерии, то численность батальона приходится принять в 700—800 чел., а отсюда следует, что у Аржанто было от 15 000 до 16 000 чел., а у Зеботтендорфа — от 16 000 до 17 000 чел.

Однако не такова была действительная наличность людей в строю, ибо в конце марта в австрийской армии было около 7 000 чел. больных, т. е. более одной пятой общего числа; таким образом, численность корпуса Колли не могла превышать 20 000 чел., правое крыло главной австрийской армии — 12 000, левое — 14 000, все же вооруженные силы союзников не превышали 46 000 чел.

Мы считаем своим долгом высказаться определенно и ясно о расположении австрийских войск, но уже в отношении фактической стороны дела оказываемся в крайне затруднительном положении, и еще гораздо труднее нам сказать что-либо о цели и характере этого расположения. Нам приходится поэтому довольствоваться самым общим очерком.

Сперва генерал Колли стоял, как своего рода авангард, на северных отрогах Апеннин, в то время как австрийские войска занимали зимние квартиры по р. По до р. Адды. Таково было положение еще в конце марта.

В начале апреля Аржанто, стоявший с двумя бригадами в окрестностях Акви, получил приказание продвинуться в глубь горных долин, в то время как Колли сосредоточил свои войска, отодвинув их вправо.

Последний занял затем с главным ядром своих сил, т. е. с восемью батальонами, позицию у Чевы, выдвинул Проверу с четырьмя батальонами к Миллезимо для связи с Аржанто, разместил два батальона у Муриальто, выставил аванпосты против Гаресно и еще два отряда на флангах: один — у Мондови, другой — слева у Подаджера.

Аржанто занял между Овадо, в долине Орбы, до Каиро линию протяжением по горам десятичасового перехода, а по дорогам — пятнадцатичасового перехода. Сперва он не располагал и половиной своих сил, а при открытии кампании имел при себе немногим более половины их, а именно: одиннадцать батальонов и два эскадрона; остальные войска, повидимому, оставались еще на По.

В результате получилось то, что, в сущности, войска его образовали своего рода цепь аванпостов; ибо, если расставить от 6 000 до 7 000 чел. на протяжении пятнадцатичасового перехода в горной местности так, чтобы они пересекли поперек долины и хребты и притом заняли хоть сколько-нибудь значительными отрядами все эти долины и хребты, то легко себе представить, как все силы распялятся на отдельные батальоны и роты. Главный пост находился в Саселло, где стоял сам Аржанто с тремя батальонами.

Из состава левого крыла австрийцев, которое сосредоточивалось у Поцоло Формигаро, четыре батальона были выдвинуты до Бокетты,

а два — до Кампо Фреддо. Значительная часть этого крыла, покинув зимние квартиры в окрестностях Милана, еще приближалась походным порядком.

Чтобы составить себе ясное представление о положении союзной армии в первые восемь дней апреля в отношении местности, мы должны вообразить его себе в следующем виде.

В течение зимы французы оставались хозяевами гребня Апеннин; правда, в это суровое время года они занимали его лишь слабыми постами, но все же могли смотреть на него, как на свою собственность: ведь без этого гребня они не могли бы удержаться на узкой полосе земли вдоль побережья. С своей стороны, союзники видели в этом, все еще крайне стесненном положении французов значительное преимущество для своих будущих наступательных действий и, следовательно, считали нужным оставаться на северном склоне гор, чтобы не предоставить французам более широкую площадь для их расположения, умножив тем самым источники их снабжения и облегчив им вторжение в равнины Пьемонта. Поэтому, расположившись на зимних квартирах на равнинах Ломбардии, союзники оставили корпус Колли в горах, а генерал Аржанто, с половиной своего корпуса, занял в помощь ему позицию близ Акви. С наступлением весны Больё продвинул генерала Аржанто в глубь гор, чтобы тем самым подготовить свои будущие наступательные действия, а также для того, чтобы усиленной линией передовых постов прикрыть сосредоточение остальной армии в районе Акви и Нови. Таким образом, одна половина союзной армии занимала на виду у французов весьма растянутое расположение, в то время как другая половина еще сосредоточивалась на расстоянии нескольких переходов в тылу первой.

Сам Больё лишь 27 марта прибыл в Алессандрию, чтобы вступить в командование армией; уже это одно указывает на то, что сосредоточение войск происходило лишь в это время.

Впрочем, и при этих обстоятельствах, которые, как мы видели, сложились довольно естественным образом, еще не было оснований опасаться каких-либо серьезных катастроф при условии, что для сосредоточения главных сил была бы выбрана позиция, расположенная дальше, позади, и что войскам, выдвинутым вперед, было бы приказано отойти на главные силы в случае серьезного наступления на них противника.

Больё упустил принять такую оборонительную диспозицию на тот случай, если противник раньше его перейдет в наступление, и это было, конечно, большой ошибкой с его стороны.

Следовательно, не было и речи, собственно говоря, о правильно организованном на широком фронте оборонительном расположении союзных сил в горах. Просто армия, чрезвычайно склонная к образованию кордона, в процессе продвижения части своих сил произвольно кристаллизовалась у каждой горы, у каждой горной тропы в своего рода кордон. Из собственного повествования австро-сардинцев об их действиях

мы можем усмотреть, как тщательно и малый и большой генеральный штабы отмечают все топографические подробности и считаются с ними, видимо, придавая этому большое значение. Так как никакого другого плана обороны не имелось, то, естественно, все покоилось на местной обороне и на слабой и запоздалой помощи, какую один пост мог оказать другому.

В таком-то положении находились обе армии, когда кампания должна была начаться с наступательных действий той и другой стороны, а потому и планы обеих сторон должны были быть составлены с учетом этого обоюдного положения.

Благодаря стратегическому фронту, который французы завоевали в предшествующем году и продолжали занимать, они находились в таком положении, в котором долго оставаться не могли. В их расчет не могло входить выдержать целую кампанию на плацдарме шириной в несколько миль, сжатом между горами и морем, с одной единственной дорогой, с морским побережьем в тылу, угрожаемом английскими кораблями, с одной лишь коммуникационной линией, проходящей на крайнем левом фланге. Всякое успешное наступление, направленное против их левого крыла, могло привести к грозящим катастрофой последствиям.

Положение союзников стало угрожающим вследствие их собственных ошибок. Половина их армии, растянутая цепью длиной от 12 до 15 миль поперек отрогов и долин Апеннинских гор, с крайне неудобными путями сообщения между отдельными отрядами, едва ли могла оказать успешное сопротивление энергичному наступлению французов; более того, в этом случае можно было ожидать гибели отдельных постов, т. е. целых батальонов.

3. Силы обеих армий и их полководцы

Если французская армия терпела недостаток в тысяче предметов, то австрийская была обильно снабжена всем необходимым: в самом деле, многочисленная артиллерия, богатый театр военных действий и организация ее интендантства дают нам право заключить, что у нее было все необходимое, хотя многочисленные донесения указывают на недостаток целого ряда предметов снаряжения, что будто бы задержало открытие кампании. Однако на это изобилие, которое французские писатели приписывают союзным армиям, чтобы усилить контраст со скудостью их собственной армии, отнюдь нельзя смотреть как на фактор, который мог бы благоприятно повлиять на дух войск и на ход всей машины. У союзников еще не вошло в обычай избавлять свои войска от систематического голодания, составлявшего характерную особенность всех армий XVIII века.

Изобилие относилось ко множеству наполовину нужных или совсем ненужных предметов снаряжения и снабжения, которые тогдашние армии, под влиянием господствующего предрассудка, таскали за собой, а отнюдь

не к благосостоянию солдат. Мало того, на высоких гребнях и в суровых долинах Апеннин солдаты, терпя во всем нужду, теряли физические и моральные силы, как о том свидетельствуют очевидцы¹, и такое состояние вместе с воспоминанием о неудачных боях в предшествующую кампанию вызывало в австрийских солдатах крайне плачевное настроение.

Не лучше было настроение сардинских солдат, так как у них к материальным причинам присоединились еще и политические влияния (французской революции).

Итак, если с точки зрения здравого смысла взглянуть на положение той и другой армий, на вытекающее из него настроение и на их боеспособность, то станет ясным, что с голодной, оборванной, но страстно возбужденной и рвущейся к итальянским пажитям армией, как мы можем охарактеризовать французскую армию, можно было сделать больше, чем с австрийскими наемниками, унылыми и подавленными, утратившими всякое самосознание, для которых ни прошлое, ни настоящее, ни будущее не могли служить источником воодушевления. Говоря это, мы не высказываем ни похвалы, ни порицания той или другой армии, а тем менее — той или другой национальности, говорим же мы это исключительно с тем, чтобы в фактическом положении вещей отыскать причины последовавших событий.

Что касается полководцев, то соотношение обеих сторон было столь же невыгодно для союзников. Бонапарту было 27 лет, а Болье — 72. Перед первым только что раскрылась грандиозная жизненная карьера, где дерзновением и отвагой можно было выиграть все и не потерять ничего. Жизненная же карьера второго должна была скоро закончиться. Бонапарт получил обширное классическое образование, и перед его умственным взором раскрылась вся картина развития величайших мировых событий, в то время как Болье был питомцем 60-летнего иссушающего и убивающего дух служебного педантизма. Бонапарт мог смотреть на власть имущих Франции, как на равных, так как они обязаны были его шпаге своим спасением 13 вандемьера (5 октября 1795 г.); Болье был слугой старого императорского дома и слепым орудием окостенелого, беспомощного гофкритсрата (придворного военного совета). Бонапарт знал Апеннины, как собственный карман, потому что в кампанию 1794 г. играл здесь довольно значительную роль, а для Болье горы и горная война были совершенно новыми явлениями. Все же Болье был незаурядным человеком; он не только отличился на войне в Нидерландах, благо-

¹ «Письма из Италии, вклад в историю и характеристику австрийской армии в Италии во время кампаний 1794, 1795, 1796 и 1797 годов».

Хотя свидетельство «перемнад», подобных этой книге, написанной с довольно измышленной точки зрения, не должно служить основанием для общих суждений, так как они всегда переоценивают значение частных явлений, тем не менее, такие документы могут быть весьма пригодны в тех случаях, когда необходимо ознакомление с отдельными явлениями.